

Коропчевский Дмитрий Андреевич

Древние люди

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Андреевич К.**
Древние люди / Коропчевский Дмитрий Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
72 с.

ISBN 978-5-519-90486-5

ISBN 978-5-519-90486-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мельче—*рыси, гіены, шакалы, волки*. Есть и имъ чѣмъ поживиться: мелкихъ звѣрей и птицъ много, много... Они такъ и кишатъ въ дремучихъ лѣсахъ.

— Что же это за страна? — О какой странѣ идетъ рѣчь?—спросите вы.—Вѣроятно, о какомъ нибудь углѣ Африки, южной Азіи? Нынче только тамъ и водятся большія толстокожія животныя, страшные львы, тигры...

Нѣтъ. Все, что рассказываемъ, происходило въ Европѣ, тамъ, гдѣ нынѣ расположены Франція, Германія, европейская Россія... только *давно, очень давно*, много тысячелѣтій тому назадъ. Тогда не только въ этихъ краяхъ, но и въ Сибири было очень тепло. Тамъ водились носороги, мамонты, львы—животныя теплыхъ странъ (см. рисунки на стр. 15 и 16).

*

Въ тѣ времена, на ряду съ огромными толстокожими и страшными хищниками, жилъ уже въ Европѣ и человекъ, но жилъ еще *совершеннымъ дикаремъ*.

Благодаря теплу, ему мало приходилось заботиться о жильѣ и одеждѣ. Онъ могъ найти себѣ пріютъ подъ каждымъ кустомъ; ему довольно было пояса изъ листьевъ, чтобы прикрыться. Въ лѣсу были плоды, которыми онъ могъ питаться. Могъ онъ также ловить мелкихъ звѣрей, птицъ; въ крайнемъ случаѣ—выкапывать, ѣсть корни. Ему можно было жить, какъ и теперь еще живутъ дикари въ жаркихъ странахъ—очень бѣдно, безъ настоящаго жилья, безъ одежды... и все-таки не умереть ни съ холоду, ни съ голоду.

Хищные звѣри, однако, не давали ему жить спокойно: они еще не боялись его и нападали на него такъ же, какъ на другую добычу. Человѣкъ и самъ не прочь былъ питаться мясомъ, но ему трудно было захватить крупное травоядное, когда на эту дичь было столько другихъ охотниковъ, сильнѣе. У человѣка не было ни пасти съ большими, острыми зубами, ни крѣпкихъ ногъ съ острыми когтями; онъ не могъ дѣлать большихъ скачковъ, неожиданно набрасываться на свою жертву и вливаться въ нее. Куда ему было отбивать добычу отъ крупныхъ хищниковъ! Почти нагой, безъ жилья, онъ самъ съ трудомъ отбивался отъ нихъ. Подумайте, что сдѣлали бы вы, если бы очутились одни въ лѣсу, гдѣ во множествѣ водятся волки и медвѣди? Днемъ еще все не такъ страшно: увидишь, какъ они подкрадываются, спрячешься отъ нихъ, а ночью—безъ крѣпкаго жилья, безъ оружія—какъ отъ нихъ спастись?.. Влѣзть на дерево?.. Это всего проще. Древніе люди чаще всего и укрывались на деревьяхъ. Но не на всякое дерево можно влѣзть, и не на всякомъ деревѣ можно пристроиться такъ, чтобы провести ночь... А отъ медвѣдя не укроешься и на деревѣ. Медвѣдь самъ хорошо лазить по деревьямъ.

Удобнѣе укрыться въ пещерѣ или во впадинѣ скалы. Входъ въ пещеру можно загородить деревьями, поваленными вѣтромъ... Но тогдашніе львы, медвѣди, гіены сами выбирали пещеры для своихъ логовищъ, и человѣкъ могъ тамъ столкнуться съ ними.

Чтобы завладѣть пещерой, надо было выгнать оттуда звѣрей, а сдѣлать это было не легко.

Такъ людямъ въ давнія, давнія времена жить было очень трудно, пожалуй труднѣе, чѣмъ всякой другой изъ крупныхъ тварей земныхъ. Къ тому же людей еще было не много; они не могли спастись отъ нападенія хищниковъ, собираясь большими кучами, какъ травоядные животныя.

2. Огонь. Охраненіе огня.

Человѣку, пожалуй, вовсе не удалось бы отбиться отъ хищниковъ, не придумай онъ оберегать себя *огнемъ*. Всѣ дикія животныя, даже самыя свирѣпыя и сильныя, чувствуютъ страхъ передъ огнемъ и не подходятъ къ нему. Разведя костеръ и посматривая, чтобы онъ не гасъ, можно ночевать даже на открытомъ мѣстѣ, не боясь нападенія звѣрей.

Какъ человѣкъ впервые добылъ огонь,—мы не знаемъ, но можемъ догадываться, что онъ въ первый разъ увидалъ огонь, когда молнія зажгла дерево въ лѣсу. Конечно, человѣкъ сначала очень испугался, но затѣмъ, возвратясь на пожарище, увидалъ, что звѣри напуганы были огнемъ еще болѣе, чѣмъ онъ, и всѣ скрылись.

Замѣтилъ также человѣкъ, что уголья и зола, оставшіеся отъ пожара, нисколько не страшны, что отъ нихъ идетъ даже пріятное тепло.

Можетъ быть, случайно положивъ кусокъ мяса на уголья, онъ увидалъ, что мясо стало отъ того

мягче и сочнее... Съ тѣхъ поръ онъ пересталъ ѣсть мясо сырымъ и началъ его поджаривать на угольяхъ или вѣшать надъ огнемъ.

*

Человѣкъ видѣлъ, какъ потухавшій пожаръ опять разгорался отъ вѣтру и понялъ, что если подуть на уголья, подернутые пепломъ, да приложить къ нимъ сухую вѣтку, — вѣтка загорается; понялъ, что этой вѣткой можно разжечь нѣсколько большихъ сучьевъ... и вотъ сложилъ костеръ изъ сучьевъ, разжегъ его головней отъ прежняго костра и затѣмъ сталъ усердно заботиться, чтобы у него *огонь не переводился*. Чтобы поддерживать костеръ, около него всегда кто-нибудь оставался. Чтобы сучья сгорали не такъ скоро, ихъ клали въ яму и прикрывали свѣжими вѣтками.

Но что было дѣлать, когда дождь гасилъ костеръ, когда отъ костра не оставалось ни одного уголька?

Сначала приходилось при такой бѣдѣ искать огня у другихъ людей, ждать новаго пожара отъ молніи, вообще гдѣ-нибудь разыскивать огня... Но прошло много ли, мало ли времени, и люди научились добывать себѣ огонь во всякое время. Какъ они дошли до этого — увидимъ далѣе.

II. ВСЕ ИЗЪ ДЕРЕВА И КАМНЯ.—ПЕРВЫЙ КА- МЕННЫЙ ВѢКЪ. — ВѢКЪ ГРУБО-ОБТЕСАННАГО КАМНЯ.

1. Человѣкъ отъ природы сильнѣе всѣхъ про- чихъ тварей земныхъ.

Умъ и руки дѣлають человѣка наиболѣе сильнымъ изъ всѣхъ существъ земныхъ.—Первое оружіе и первыя домашнія орудія изъ дерева и камня. — Борьба съ животными безъ оружія, одной изобрѣтательностью ума человѣческаго.— Первобытныя жилища—пещеры.

Изъ крупныхъ тварей, которыя жили встарь на землѣ, человѣкъ, казалось, былъ всѣхъ слабѣе... Но на самомъ дѣлѣ *онъ былъ сильнѣе всѣхъ*. Онъ одаренъ былъ *умомъ* несравненно богаче, чѣмъ прочія твари; одаренъ былъ способностью держаться прямо, на однихъ ногахъ, «вознося лицо къ звѣздамъ», и оттого располагалъ *двумя свободными руками*. Умъ и свободныя руки и сдѣлали его мало по малу «царемъ земли».

Не лишены нѣкоторой сообразительности и животныя, но и самыя сообразительныя изъ нихъ далеко не могли придумывать того, что придумывалъ человѣкъ.

Не мало помогли его побѣдѣ надъ животными и руки. Руки помогали ему защищаться отъ однихъ животныхъ, и нападать на другихъ. Руки дали ему возможность пользоваться *оружіемъ*.

Безъ оружія человѣкъ былъ безсиленъ, но вотъ догадался *бросить камнемъ* въ бѣгущаго звѣрька, въ улетающую птицу, въ хищника... и въ этомъ уже проявилось значеніе его сметки и его рукъ.

Затѣмъ умъ и руки даруютъ ему возможность противостоятъ его врагамъ все съ большею силой, помогаютъ ему постепенно, *шагъ за шагомъ*, но *непрерывно* умножать свою мощь.

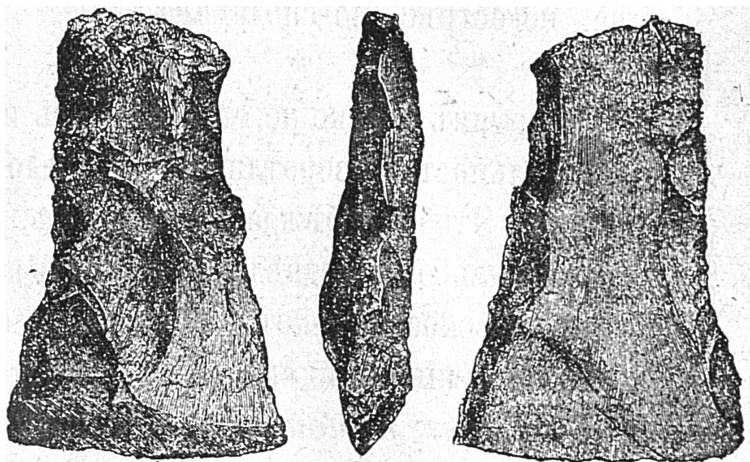
Если по близости не оказывалось камня, человѣкъ бросалъ во врага сукомъ. Сукомъ по-толще онъ *наносилъ ударъ*, когда удавалось подойти къ добычѣ по-ближе. А разъ добыча была у него въ рукахъ, онъ могъ быстро умертвить ее, ударивъ камнемъ, зажатымъ въ кулакѣ.

Такъ человѣкъ нашелъ уже и *метательное оружіе* и оружіе для удара. Сукъ или камень вездѣ былъ у него подъ рукой. Скоро опытъ научилъ его, что для удара удобнѣе сукъ короткій, болѣе толстый на одномъ концѣ, чѣмъ на другомъ, и у него въ рукахъ оказалась *палица*.

Научилъ его опытъ также, что крѣпкій сукъ, на одномъ концѣ острый, можетъ нанести животному опасную колотую рану. Дагадался онъ, конечно, имѣя огонь подъ рукою, и заострять конецъ сука обжиганіемъ. Вотъ у него и колъ—*оружіе колющее*.

Камень, брошенный вдаль, ударившись о другой камень, иногда разбивался. У осколковъ оказывались *острые края*, которыми можно было рѣзать мясо, наносить раны животнымъ. Замѣтилъ это

человѣкъ и сталъ раскалывать камни, а потомъ сталъ обивать или обтесывать ихъ другими камнями. Отбивая осторожно одинъ осколокъ за другимъ, онъ сперва заострялъ одинъ конецъ камня, чтобы имъ наносить удары, другой же конецъ оставлялъ круглымъ, чтобы держать его въ рукѣ. Такъ получилось что-то вродѣ *молотка безъ ручки*.

Каменные топоры перваго каменнаго вѣка, безъ рукоятокъ.

Но и отбитые осколки, если они были длинны, не пропадали даромъ: они служили вмѣсто ножей, чтобы снимать шкуру и разрѣзывать мясо. Въ рукахъ человѣка оказалось оружіе *рѣжущее*—грубый каменный *ножъ*. Когда обтесывался не круглый, а плоскій камень, получался каменный *топоръ*. Имъ можно было щепать и даже рубить дерево.

Такъ, одно за другимъ, у человѣка явились три орудія изъ камня—молотокъ, топоръ и ножъ, но они еще были *безъ ручекъ*. Въ такомъ видѣ они могли служить скорѣе *домашними орудіями*, инстру-

ментами, чѣмъ оружіемъ для охоты. Для охоты все ей приходилось довольствоваться метаніемъ камней и

Каменный
ножь.

деревяннымъ оружіемъ—палицей да коломъ... Топоръ изъ остраго камня безъ топорща могъ развѣ помочь человѣку въ улучшеніи оружія. Такимъ топоромъ можно было обдѣлать палицу или колъ по-удобнѣе, по-острѣе, по-сподручнѣе.

*

Но этимъ далеко не ограничилась изобрѣтательность изворотливаго ума человѣческаго. Чтобы побѣждать мамонтовъ, носороговъ, львовъ, медвѣдей, онъ сталъ придумывать способы, которые отдавали ему этихъ огромныхъ и сильныхъ звѣрей въ руки даже *безъ помощи оружія*, безъ боя. Онъ, напримѣръ, рылъ ямы; искусно прикрывалъ ихъ хворостомъ, ставилъ западни для хищныхъ животныхъ и силки для мелкихъ. Даже мамонтъ, попавъ въ яму, не могъ выбраться изъ нея и дѣлался легкой добычей охотника.

И льва, и медвѣдя могъ прихлопнуть стволъ дерева, поставленный такъ, чтобы онъ падалъ съ размаха, какъ только шевельнуть подпорку, на которую стволъ опирался. Чтобы звѣрь тронулъ и сронилъ подпорку, на нее люди вѣшали приманку.

*

Такъ то силой, то хитростью, человѣкъ могъ уже выживать медвѣдей, львовъ изъ удобныхъ для

дилья пещеръ. Ему стоило только выслѣдить и какъ *добудь* извести звѣрей, чтобы потомъ *завладѣть пещерой* и больше не пускать туда животныхъ. Входъ въ пещеру онъ могъ ограждать ямами и заваливать ямы деревьями. Такъ онъ обезпечилъ себѣ *первобытное жилище*. Людей, что жили въ этихъ первобытныхъ, естественныхъ жилищахъ и называютъ *пещерными*.

2. Въ лютomъ холодѣ.

Добываніе огня.—Одежда изъ шкуры.—Оружіе изъ камня.—
Лукъ и стрѣлы.—Глиняные горшки.

Еще сильнѣе сталъ человѣкъ, когда додумался, какъ добывать огонь, не имѣя готоваго огня подъ рукою. Прежде онъ, такъ сказать, могъ только *перенимать готовый* огонь, теперь же додумался какъ самому *добывать* его во всякое время, когда бы онъ ни понадобился. Дѣлалъ человѣкъ свои каменные молотки и топоры, по большей части, изъ кремня. Кремень—очень твердый камень. Когда, обтесывая его, человѣкъ билъ одинъ кусокъ о другой, отъ удара летѣли искры (такъ онѣ всегда летятъ *отъ удара* кремня о кремень). Если искра попадала въ сухой мохъ или сухія листья, она могла зажечь ихъ. Они начинали куриться, и стоило только раздуть ихъ, чтобы вспыхнуло пламя.

Кромѣ того, обтесывая дерево каменнымъ топоромъ (обтесывать такимъ топоромъ приходится очень

долго), человекъ замѣтилъ, что дерево нагрѣвается. Онъ догадался, что нагрѣвается оно *отъ тренія*; замѣтилъ, что дерево можетъ задымиться и затлѣться, даже если долго тереть кусокъ твердаго дерева о кусокъ мягкаго...

Такъ, шагъ за шагомъ, дошелъ онъ до умѣнія добывать огонь всегда, если только подъ руками у него находились два кремня или два куска сухого дерева. Всего лучше добыть огонь человеку удавалось, когда онъ вставлялъ заостренную палочку изъ твердаго дерева въ углубленіе, сдѣланное къ кускѣ мягкаго дерева, и вертѣлъ эту палочку быстро, быстро!.. Черезъ нѣкоторое время дерево начинало тлѣть... Достаточно было приставить къ нему сухую вѣтку, чтобы вѣтка загорѣлась ¹⁾).

*

Умѣніе добывать огонь еще болѣе пригодилося человеку, когда, мало-по-малу, климатъ на землѣ сильно измѣнился. Послѣ вѣковъ тепла наступили *вѣка сильныхъ холодовъ*. Вѣка эти и называются періодомъ льдовъ—«*ледяной періодъ*» или «*ледниковый періодъ*». Холода были лютые и зимой, и лѣтомъ ²⁾).

¹⁾ См. нашу книжку „*Дикіе люди*“.

²⁾ *Періодъ*—слово греческое. „Періодомъ“ называется промежутокъ времени отъ одного событія до другого. Такъ говорятъ: „Въ татарскій періодъ русской исторіи“... Этимъ означаютъ промежутокъ времени отъ завоеванія Руси татарами (въ 1238 году) до сверженія ига татарскаго (въ 1480 году). Этотъ промежутокъ, этотъ „періодъ“ продолжался 240 лѣтъ.